

Изъ жизни эмигрантовъ въ Японіи.

Хиромантка.

Захожу я какъ-то въ редакцію одной осакой газеты повидаться со знакомымъ сотрудникомъ. — Знаете вы Лидію-санъ? спрашиваетъ онъ. — Знаю. — Она теперь здѣсь, въ Осака.

— Что дѣлаетъ?

— Она хиромантка, на картахъ гадаетъ. Умѣетъ хорошо. — Гдѣ же?

— На Хачамикъ-дори, въ Буддйскомъ храмѣ. — Кто же ей помогъ тамъ устроиться?

— Я, отвѣчаетъ Казура-санъ.

Онъ монахъ и поэтому имѣетъ связи. Какъ монахъ онъ исполняетъ службу въ одномъ небольшомъ храмѣ около Осака. И это не мѣшаетъ ему быть постояннымъ сотрудникомъ большой свѣтской газеты по русскому отдѣлу.

Лидія-санъ личность не безинтересная.

Она еще молодая женщина, бывшая курсистка Петроградскаго университета по восточному отдѣленію (факультету).

Въ Японію она явилась для практики въ языкѣ передъ войной, — и застряла здѣсь.

Эта дама владѣетъ основательно японскимъ, англійскимъ и, если не ошибаюсь, французскимъ и нѣмецкимъ языками.

Но.. «нужда скачетъ, нужда пляшетъ, нужда гѣсенки поетъ»...

Продавецъ пончиковъ.

На улицахъ Осака можно иногда встрѣтить страннаго иностранца.

Когда я его встрѣтилъ въ мартѣ, было еще довольно холодно, но онъ былъ въ бѣломъ.

Брюки его напоминали скорѣе кальсоны.

Вмѣсто ботинокъ на ногахъ было что-то вродѣ опорокъ. Онъ сильно прихрамывалъ.

Въ рукахъ у него была корзина съ «пончиками».

Я припомнилъ, я его встрѣчалъ ранѣе въ Токио.

Сначала онъ былъ корректоромъ въ издававшейся въ свое время русской газетѣ.

Крестьянскія конференціи: Слушаютъ коммуниста оратора. Выраженія лицъ весьма характерны.